

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**PROBLEMS OF APPLYING OTHER MEASURES OF PROCEDURAL COERCION****КОРОЛЕНКО ИРИНА ИВАНОВНА,***кандидат юридических наук, доцент,**Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ).***ПУНТУС АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ,***магистрант,**Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ).***KOROLENKO IRINA IVANOVNA,***Candidate of Law, Associate Professor,**Rostov State University of Economics (RINH).***PUNTUS ANDREY PETROVICH,***master's student,**Rostov State University of Economics (RINH).*

В статье рассматриваются различные меры процессуального принуждения как уголовно-процессуальный институт, объединяющий в себе разнообразные меры их применения ко всем участникам уголовного процесса, реализацию производства по уголовному делу на различных стадиях не только на момент предварительного расследования, но и в суде. Предлагаются варианты кодификации действующего законодательства, которые положительно повлияют на правомерное применение мер процессуального принуждения. В результате проведенного анализа уголовно-процессуального законодательства, регулирующего именно механизм исполнения решения суда о наложении денежного взыскания, констатируется пробел в праве в данной сфере.

The article discusses various measures of procedural coercion as a criminal procedural institution that combines various measures of their application to all participants in the criminal process, the implementation of criminal proceedings at various stages, not only at the time of the preliminary investigation, but also in court. The variants of codification of the current legislation are proposed, which will positively affect the lawful application of procedural coercion measures. As a result of the analysis of the criminal procedure legislation regulating the mechanism of execution of a court decision on the imposition of a monetary penalty, a gap in the law in this area has been established.

Ключевые слова: *уголовно-процессуальное законодательство, меры пресечения, обвиняемый, подозреваемый, участники уголовного процесса.*

Key words: *criminal procedure legislation, preventive measures, accused, suspect, participants in the criminal process.*

Иные меры процессуального принуждения кардинальным образом отличаются от мер пресечения, они не являются взаимоисключающими, а могут применяться одновременно, причем даже вместе с избранной мерой пресечения.

Обязательство о явке, как первая предусмотренная законом иная мера процессуального принуждения, прописано достаточно сжато. И именно от этого и возникает ряд проблем по избранию, применению и контролю за исполнением.

Например, статья 112 Уголовно-процессуального кодекса, регламентирующая обязательство о явке, закрепляет его возможное применение к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему или же свидетелю. При этом речь абсолютно не идет за гражданского истца и ответчика, эксперта, специалиста, переводчика и понятого, что на наш взгляд является законодательным упущением, ведь с практической точки зрения это может вызвать возникновение противоречий у правоприменителей.

Немаловажным аспектом, по нашему мнению, является также отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации оснований взятия обязательства о явке, закрепив лишь скромное «при необходимости» [2, ст. 112].

Говоря о природе обязательства о явке, стоит отметить, что оно заключается в обязательстве лица своевременно являться по вызовам органов предварительного расследования или же в суд. Эта иная мера процессуального принуждения носит превентивный характер и призвана предотвратить неявку лиц, несущих процессуальную обязанность являться по вызовам в связи с тем, что без их участия затруднено или невозможно производство по уголовному делу. Однако, мы видим, что аспект принуждения выражен достаточно слабо, можно лишь говорить об угрозе его применения в виде разъяснений за нарушение.

Достаточно часто в юридической практике происходит подмена понятий подписки о невыезде и надлежащем поведении и обязательства о явке. Однако главным и принципиальным их различием является отсутствие запрета и ограничения свободы передвижения и выбора места жительства при применении обязательства о явке. Вышеперечисленные аспекты, которые, так или иначе, затрудняют принятие решения о взятии обязательства о явке и его последующем исполнении могут быть решены при расширении самой статьи и регламентации этих вопросов, касающихся как субъектного состава, так и оснований применения.

Сложности контроля за исполнением обязательства о явке заключаются в отсутствии строгости санкций, применимых к нарушителям, ведь порой именно неявка без уважительной причины на допросы как к следователю и дознавателю, так и в суд, затягивает процесс по уголовному делу на различных его стадиях.

Мы вынуждены констатировать тот факт, что в настоящее время уровень гражданского правосознания находится на достаточно низком уровне. Недоверие к правоохранительным органам, сложившееся в умах граждан, а также нежелание оказывать им содействие привело к достаточно большому распространению такой иной меры процессуального принуждения как привод. Он заключается в непосредственном принудительном доставлении лица к дознавателю, следователю или в суд.

На наш взгляд, одной из самых существенных проблем при реализации привода является его регламентация не только уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, но и различными ведомственными инструкциями, что вызывает разногласия и недопонимания.

Уголовно-процессуальное законодательство никаким образом не регламентирует порядок исполнения привода, возможное применение силы или специальных средств к тем лицам, которые препятствуют законным действиям сотрудников полиции или же приставам.

По своей природе привод является некой мерой ответственности за нарушение участником своих процессуальных обязанностей. Из этого мы можем сделать вывод о том, что эта иная мера процессуального принуждения может быть применена только по факту неявки лица по вызову в органы предварительного расследования или же в суд, причем данная неявка должна быть без уважительной причины. Само по себе подозрение в отношении лица, что он

совершит уголовно-процессуальное нарушение в виде неявки по вызову, не может стать причиной привода.

На наш взгляд, существенной проблемой в регламентации иной меры процессуального принуждения в виде привода является пробел в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации относительно тех мер, которые могут быть применены при осуществлении привода. Зачастую встает необходимость проникнуть в то жилище, в котором проживает лицо, подвергнутое приводу. Как же действовать в данной ситуации? Стоит отметить, что при решении этого вопроса имеется немало расхождений, затрудняющих деятельность правоохранителей. Если в качестве субъекта, исполняющего привод, выступает судебный пристав, то он вправе входить в жилое помещение в тех случаях, которые регламентированы постановлением суда [3, ст. 11]. Если же исполнение привода возлагается на органы полиции, то они в своей деятельности полностью руководствуются их нормативным актом, который предусматривает возможность вхождения в жилые и иные помещения сотрудникам полиции в ряде случаев: для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях, для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, для пресечения преступления, а также для установления обстоятельств несчастного случая [4, ст. 15]. Как мы видим, никакого упоминания об исполнении привода и возможных действиях со стороны сотрудников полиции в законе не закреплено. Именно эта описанная ситуация и вызывает столько проблем по осуществлению привода как иной меры процессуального принуждения для обеспечения должного уголовного судопроизводства.

Для решения возникших проблем, ликвидации пробелов и коллизий в уголовно-процессуальном законодательстве мы предлагаем внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации поправки, которые бы касались возможных предпринимаемых мер для осуществления привода, унифицировав субъекта его исполнения, приравняв сотрудников полиции и приставов. Также возможно закрепление условий осуществления привода при обстоятельствах, которые не требуют отлагательств в интересах следствия или суда, узаконив затем данную процедуру путем представления материалов в суд.

На практике зачастую встает вопрос о необходимости привода лиц, которые подвержены такому заболеванию как туберкулез. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации имеется ссылка на то, что не подлежат приводу больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания [2, ст. 113]. В этом случае, помимо постановления суда, необходимо также и разрешение врача, на возможность осуществления привода. Однако если рассматривать конкретную ситуацию привода лица, подверженного заболеванию туберкулез, учитывая степень опасности данного инфекционного заболевания и возможность заражения воздушно-капельным путем, что не составляет, к сожалению особого труда, то возникает вопрос, а каким образом осуществлять привод? На наш взгляд, возможность осуществления привода лиц, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, должна быть регламентирована более подробно. Законодатель предусмотрел лишь необходимость разрешения врача. Мы считаем, что необходимо дополнить статью Уголовно-процессуального кодекса следующим положением: «При обеспечении привода лиц, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, или же подвержены инфекционным заболеваниям, необходимо разрешение врача. Их привод осуществляется на специализированном транспорте лечебной организации в присутствии медицинских работников, которые в случае необходимости могут оказать неотложную медицинскую помощь». На наш взгляд, такое дополнение уголовно-процессуального закона минимизировало возможность заражения иных лиц различного рода инфекционными заболеваниями, так как транспортировка таких лиц осуществлялась исключительно на специализированном автотранспорте. Помимо этого, в случае возникновения экстренных ситуаций –

медицинская помощь могла бы быть оказана в самые короткие сроки с целью не затягивания уголовного процесса.

Не менее интересной и проблемной для правоприменителей является такая мера процессуального принуждения как временное отстранение от должности.

Данная мера процессуального принуждения занимает особое место среди остальных, так как ограничивает конституционные права граждан, а именно право каждого распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию или же, например, право на равный доступ к государственной службе [1, ст. 37]. Исходя из такой особенности, многие правоведы считают необходимым перевести временное отстранение от должности из категории иных мер процессуального принуждения в меры пресечения.

Мы считаем, что законодатель достаточно халатно отнесся к регламентации временно-го отстранения от должности.

Субъективные оценочные понятия подменили четко закрепленные в законодательстве основания применения данной меры процессуального принуждения. «При необходимости» – именно так звучит главное условие, которое побуждает органы предварительного расследования заявить ходатайство перед судом о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности. На наш взгляд, такой подход законодателя недопустим, ведь это может привести к злоупотреблениям со стороны органов предварительного расследования, которые могут действовать в своих корыстных интересах, отстраняя от должности то или иное должностное лицо. Однако сдерживающим фактором при этих обстоятельствах является все же обязательная судебная процедура получения постановления о временном отстранении от должности. То есть органы предварительного расследования должны убедить суд в той самой «необходимости» временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности, доказав его возможность и заинтересованность в использовании своих служебных возможностей для воспрепятствования предварительному расследованию.

Для оптимизации содержания Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части регламентации временного отстранения от должности мы считаем, что необходимо внести ряд поправок, а именно дать четкое определение той деятельности, от которой может быть отстранен подозреваемый или обвиняемый, а также в вынесенных постановлениях суда необходимо регламентировать вопросы относительно нахождения вышеуказанных лиц на рабочем месте или запрет в этом. Мы считаем, что решение этого вопроса имеет большое значение, так как подозреваемый или обвиняемый, находясь на рабочем месте, может как любыми путями воспрепятствовать предварительному расследованию, уничтожив доказательства, оказав воздействие на свидетелей, особенно если они находятся в его подчинении, или же наоборот, получить какие-либо документы, необходимые для подозреваемого или обвиняемого, заработной платы или же передача ведения дел исполняющему обязанности должностному лицу. Каждый такой случай должен быть подробнейшим образом проанализирован, так как уже отмечалось выше, эта мера процессуального принуждения ограничивает подозреваемого или обвиняемого в конституционных правах до момента доказанности его вины.

Следующей мерой процессуального принуждения, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, является наложение ареста на имущество.

На наш взгляд это самая сложная в избрании, исполнении и контроле мера процессуального принуждения. Для правильного применения наложения ареста на имущество далеко недостаточно руководства уголовным законодательством, необходимо и в полной мере владеть и оперировать гражданским законодательством Российской Федерации, предусматривающим права собственности, оборот движимого и недвижимого имущества, возможные сделки и признание их недействительными. Знания сотрудников правоохранительных орга-

нов во всех этих сферах значительным бы образом облегчили бы применения наложения ареста, но и также уменьшило бы количество неправомерного его применения.

Сама по себе данная мера процессуального принуждения представляет собой запрет собственнику или владельцу имущества распоряжаться или пользоваться им. В некоторых случаях возможно изъятие имущества и передача его на хранение.

Хотелось бы отметить, что основанием применения ареста имущества может выступать необходимость обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, конфискации или других имущественных взысканий [5, с. 547]. При этом мы считаем необходимым сделать акцент на том моменте, что если речь идет о наложении ареста на имущество с целью взыскания штрафа, то штраф может рассматриваться только как дополнительный вид наказания. Уголовное законодательство не предусматривает механизма принудительного исполнения такого штрафа, возможна лишь замена штрафа в случае его неплаты на более строгий вид наказания.

Также немаловажным остается обстоятельство, согласно которому одного предположения, что на подозреваемого или обвиняемого в последующем будут наложены взыскания имущественного характера недостаточно для наложения ареста на его имущество.

Мы хотим сразу отметить, что арест имущества не предполагает лишения права на него, однако он в значительной мере ограничивает конституционные права личности на неприкосновенность собственности, причем на неустановленный срок. Именно такие серьезные последствия и являются побудителем для того, чтобы данная процедура была узаконена с помощью вынесения судебного решения.

Не стоит уделять большого внимания именно процедуре оформления самого процесса наложения ареста на имущество, описи данного имущества и передачи его на хранение.

Хотелось бы большее внимание уделить именно проблемам правоприменения. На практике данная мера процессуального принуждения применяется достаточно часто и очень эффективно. Но при всех этих плюсах имеется и большой минус. Именно при ее применении наблюдается наибольшее количество злоупотреблений со стороны правоприменителей. Рассмотрим такую ситуацию, при которой органам предварительного расследования неизвестно лицо, которое подлежит привлечению в качестве обвиняемого, но по данному уголовному делу необходимо наложение ареста на имущество. В такой ситуации права собственника или законного владельца имущества могут быть существенно ограничены на весьма длительное время, хотя само лицо, выступающее в качестве собственника или законного владельца никаким образом не будет причастен к расследуемому преступлению. Мы считаем, что данная проблема весьма серьезна, ведь необоснованное ограничение конституционных прав граждан недопустимо. Именно с целью предотвращения таких проблемных ситуаций Конституционный суд Российской Федерации указал на обязанность судов устанавливать разумный срок действия при наложении ареста на имущество третьих лиц. Однако благая цель при решении одной проблемы привела к возникновению другой. Разумный срок – это понятие субъективное. Не имеющее четкого определения и ограничения во временных рамках. Каким образом рассчитывать этот разумный срок?

Мера процессуального принуждения в виде наложения ареста является очень проблемной, хоть и эффективной. Для разрешения ряда практических проблем в процессе применения данной меры процессуального принуждения, мы считаем необходимым повышение уровня правоохранительных органов в тонкостях не только уголовного производства, но и гражданского законодательства, требующего подробного изучения. Это могло бы существенным образом облегчить практику применения наложения ареста на имущество, минимизировав нарушения в гражданских правах собственников имущества или законных его владельцев.

Анализируя иные меры процессуального принуждения нельзя не затронуть денежное взыскание.

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации данная мера процессуального принуждения описана достаточно скромно и сжато.

Имеется два основания для применения денежного взыскания, прямо прописанные в уголовно-процессуальном законодательстве, на всех лиц, кроме подозреваемого и обвиняемого, а именно неисполнение своих процессуальных обязанностей или же нарушение порядка в судебном заседании.

Хотелось бы отметить, что перечня самих возможных нарушений в данной статье не указано, из чего мы смело можем сделать вывод о том, что для правомерного применения денежного взыскания необходимо четко ориентироваться в правах и обязанностях каждого из субъектов уголовного процесса, как на стадии предварительного расследования, так и непосредственно в суде.

Мы считаем необходимым указать также законность требований лиц и органов, которые осуществляют уголовное преследование, а именно обязательность исполнения данных требований. Часть 4 статьи 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации гласит: «Требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных настоящим Кодексом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами» [2].

Порядок применения денежного взыскания подразумевает издание судебного акта, так как носит имущественный характер и может быть наложено только при наличии вины нарушившего свои обязанности или порядок в судебном заседании лица.

Главной проблемой для эффективного применения такой меры процессуального принуждения как денежное взыскание является незначительность суммы, до двух с половиной тысяч рублей, и обременительность процедуры. Именно, исходя из данных обстоятельств, денежное взыскание применяется крайне редко, особенно за нарушение процессуальных обязанностей. Ведь органы предварительного расследования загружены работой, и с практической точки зрения, тратить время на составления протоколов о нарушении процессуальной обязанности лица, а затем направления его в суд – достаточно необоснованно.

Помимо указанной проблемы хотелось бы сделать акцент на том обстоятельстве, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует всякое упоминание обстоятельств, на которые должен опираться суд при избрании той или иной суммы денежного взыскания. На наш взгляд, очевидной является необходимость регламентации таких обстоятельств, как материальное положение лица, возраст, наличие источника дохода. Мы также считаем, что в зависимости от нарушения, его тяжести или наличия иных обстоятельств, свидетельствующих о злостности нарушения лицом установленного порядка, сумма денежного взыскания может быть увеличена. За счет достаточно высоких возможных санкций за нарушение установленного законодательством процессуального порядка может быть сведен к минимуму именно процент такого рода нарушений. Да и пополнение бюджета за счет таких поступлений станет еще одним положительным моментом.

При анализе уголовно-процессуального законодательства, регулирующего именно механизм исполнения решения суда о наложении денежного взыскания, мы вынуждены констатировать пробел в праве в данной сфере, что на наш взгляд крайне важно дополнить соответствующей нормой. Это существенным бы образом облегчило правоприменение в данной сфере, законодательно закрепив как субъекты исполнения, так и подробный механизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации 1993г. (в ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 №1ФКЗ) //Российская газета. 2020. 4 июля. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 N 174-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52. Ст. 4921.
3. Федеральный закон «О судебных приставах» от 21 июля 1997 N 118-ФЗ (в актуально редакции) // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. N 30. Ст. 3590.
4. Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 N 3-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. N 7. Ст. 900.
5. Курс уголовного процесса / Л.В..Головки [и др.]. М.: Статут, 2016. 1278 с.

© Короленко И.И., Пунтус А.П., 2022.